

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 477
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ВАРДАНА ЦОЛАКЯНА

г. Ереван

10 марта 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – представителя Вардана Цолакяна А. Кивиряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 477 Гражданского кодекса РА Конституции на основании обращения Вардана Цолакяна”.

Гражданский кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 5 мая 1998 года, подписан Президентом Республики 28 июля 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Статья 477 Кодекса, озаглавленная “**Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя**”, устанавливает:

“1. При изъятии третьими лицами товара у покупателя по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований.

2. Соглашение сторон об освобождении продавца от ответственности или о ее ограничении в случае истребования третьими лицами приобретенного у покупателя товара ничтожно”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 17 сентября 2019 года обращение Вардана Цолакяна.

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменное объяснение ответчика, другие имеющиеся в деле документы, а также относимые положения Кодекса, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на положения Конституции, а также ряда международных документов в сфере защиты прав человека, заявитель считает, что лишился возможности надлежащей защиты своих прав, так как Гражданский кодекс РА не предусматривает положение, которое защитит права покупателя также в тех случаях, когда в период времени с изъятия товара у покупателя до его возврата последний вынужден осуществлять определенные расходы, необходимость осуществления которых непосредственно обусловлена изъятием товара.

Согласно заявителю, в результате законодательного пробела пострадало лицо, оказавшись не в состоянии надлежащим образом защитить свои нарушенные права, иными словами, в числе прочего, было нарушено право лица на судебную защиту.

Ссылаясь на данное Апелляционным гражданским судом толкование относительно статьи 477 Кодекса, согласно которому “...заявитель проигнорировал тот факт, что упомянутая норма, в частности, касается случаев изъятия третьими лицами товара у покупателя, то есть только в случае изъятия товара неосведомленность покупателя об основаниях, возникших до исполнения договора, считается единственным условием возмещения нанесенных покупателю убытков, а в данном случае изъятые имущество уже было возвращено истцу третьими лицами...”, заявитель считает, что подобное толкование очевидным образом нарушает право лица на судебную защиту, так как суд считает условием возмещения нанесенных убытков факт владения имуществом третьими лицами. Согласно логике суда, если имущество было изъято, а затем возвращено, то нарушение права отсутствует, и в связи с этим нанесенный лицу вред не подлежит возмещению.

Между тем за изъятие и длительное хранение имущества с заявителя была взыскана сумма в размере 1475 грузинских лари.

Заявитель считает, что отсутствие в статье 477 Кодекса положения о возмещении убытков, причиненных покупателю в ходе изъятия и возвращения имущества, ведет к нарушению прав лица, гарантированных Конституцией, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и рядом других правовых актов.

Ссылаясь на ряд позиций, выраженных Конституционным Судом относительно законодательного пробела, заявитель считает, что в связи с частью 1 статьи 477 Кодекса имеется законодательный пробел, так как применимость части 1 статьи 477 Гражданского кодекса РА в правоприменительной практике ограничивается лишь обстоятельством изъятия товара третьими лицами, и не дается никакой правовой оценки тем случаям, когда товар после изъятия возвращается покупателю, однако за то время, пока товар был изъят, покупатель понес расходы (последний нес убытки). Согласно заявителю, право покупателя на возмещение понесенных им убытков не защищено какой-либо нормой Гражданского кодекса РА.

Что касается статьи 17 Кодекса, заявитель, ссылаясь на позицию Кассационного Суда РА, отмечает, что необходимым и обязательным условием применения этой статьи является неправомерное поведение должника, а также наличие вины лица, причинившего вред.

Кроме того, заявитель считает, что оспариваемое положение нарушает его гарантированное Конституцией и международными документами право собственности, в частности “право на легитимное ожидание приобретения права собственности”.

Исходя из вышеизложенного, заявитель обращается с просьбой о признании предусмотренных статьей 477 Кодекса правовых регулирований противоречащими статьям 1, 3, 60, 61, 63, 75, 78, 80 и 81 Конституции и недействительными постольку, поскольку они не предусматривают правовое регулирование относительно возмещения убытков, причиненных покупателю в ходе и/или в связи с изъятием третьими лицами товара и его возвращением.

2. Позиции ответчика

Обращаясь к конституционно-правовым положениям относительно права собственности, а также к ряду позиций, выраженных Конституционным Судом, ответчик

заявляет, что на конституционном уровне закреплена позитивная обязанность публичной власти по обеспечению гарантий неприкосновенности права собственности, а именно: признание и защита права собственности без какой бы то ни было дискриминации и независимо от форм его проявления, гарантирование защиты права собственности посредством создания предпосылок для свободного владения, пользования и распоряжения собственником имуществом, принадлежащим ему на законном основании, а также для свободного развития и равной правовой защиты всех форм собственности. Причем “ограничение права собственности, как правило, носит временный характер, а лишение собственности – это такая ситуация, когда собственник фактически или юридически полностью лишается своего титула, теряет связь с имуществом” (краткие разъяснения Конституции Республика Армения в редакции 2015 года).

Ссылаясь на статьи 17 и 1058 Кодекса, ответчик отмечает, что обязательным условием возмещения убытков является одновременное наличие вины должника и причинно-следственной связи между неправомерным поведением нарушившего право лица, убытками и неправомерным действием. Причем в случае отсутствия какого-либо из указанных условий ущерб не подлежит возмещению.

Ссылаясь на статью 41 Закона “О нормативно-правовых актах”, согласно которой норма нормативно-правового акта толкуется с учетом цели принимающего его органа при принятии нормативно-правового акта, исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, контекста регулирования всей статьи, главы, раздела, положений того нормативно-правового акта, во исполнение которого был принят этот акт, принципов, установленных данным нормативно-правовым актом, а в случае, если таких принципов не установлено, – принципов отрасли права, регулирующей данное правоотношение, ответчик отмечает, что “из всеобъемлющего анализа содержания оспариваемой статьи становится ясно, что продавец обязан возместить покупателю понесенные убытки, если:

- основания возникли до исполнения договора купли-продажи;
- товар изъят у покупателя третьими лицами;
- и если не доказывает, что покупатель знал или должен был знать о существовании этих оснований.

То есть продавец обязан возместить покупателю понесенные убытки, если имеются три вышеуказанных условия, иными словами, покупатель имеет право требовать

возмещения убытков в том случае, когда несет убытки при изъятии третьими лицами товара по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, не подчеркивая то обстоятельство, что при предъявлении требования о возмещении товар находился во владении третьих лиц”.

Кроме того, ссылаясь на ряд позиций, выраженных Конституционным Судом относительно законодательного пробела, ответчик считает, что утверждения заявителя о том, что поскольку часть 1 статьи 477 Кодекса не предусматривает правовое регулирование относительно возмещения убытков, причиненных покупателю во время и/или в связи с изъятием третьими лицами товара и его возвращением, и поэтому имеется законодательный пробел, необоснованны, так как поднятые заявителем вопросы в большей степени относятся к форме толкования нормы, а не к вопросу ее неконституционности.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что статья 477 Кодекса соответствует Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Учитывая, что заявитель поднимает вопрос относительно законодательного пробела, в результате которого, по его мнению, нарушаются предусмотренные Конституцией право собственности лица и право лица на судебную защиту, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующему вопросу:

- Существует ли такой законодательный пробел, из-за которого Кодекс не предусматривает возможность возмещения покупателю убытков в случае возвращения ему изъятого имущества, в результате чего ограничивается право собственности лица, а также возможность эффективной судебной защиты этого права?

В то же время, учитывая, что часть 2 статьи 477 Кодекса не была применена в отношении заявителя, Конституционный Суд по основаниям части 1 статьи 60 и пункта 2 части 1 статьи 29 Конституционного закона “О Конституционном Суде” процедурным решением от 10.03.2020 г. ПРКС-53 прекратил производство по делу в этой его части.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно части 1 статьи 60 Конституции каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение приобретенной на законном основании собственностью по

своему усмотрению. Одним из законных оснований приобретения имущества, в числе прочего, является договор купли-продажи. Согласно части 1 статьи 470 Кодекса “по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать товар (имущество) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную сумму (цену)”.

Комплексный анализ общих регулирований Кодекса, посвященных договору купли-продажи, свидетельствует, что по договору купли-продажи продавец, в числе прочего, имеет два основных обязательства – передать покупателю имущество соответствующего качества и обеспечить, чтобы передаваемое имущество было свободным от прав иных лиц.

В частности, согласно части 1 статьи 476 Кодекса “продавец обязан передать покупателю товар свободным от прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности дает покупателю право требовать уменьшения цены товара или расторжения договора купли-продажи, если продавец не докажет, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар”.

Одновременно, согласно регулированиям Кодекса, после изъятия товара покупатель вправе защищать свои права в порядке, установленном статьями 477-478 Кодекса. В частности, согласно статье 478 Кодекса “если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, предъявит к покупателю иск об изъятии товара, покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан участвовать в этом деле на стороне покупателя”.

В то же время “непривлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя. Продавец, привлеченный покупателем к участию в деле, но не принявший в нем участия, лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем”.

Следует отметить, что вышеупомянутые положения обеспечивают интересы продавца не с учетом его вины, а с учетом того, может ли последний в ходе судебного разбирательства предъявить свои контраргументы относительно процесса изъятия имущества, а также того, что впоследствии может предъявить требования к лицу, у которого было приобретено спорное имущество. Это правовое регулирование в конечном

итоге позволяет возложить ответственность за возмещение убытков на виновное лицо, находящееся в цепи отчуждения имущества.

4.2. Статья 61 Конституции закрепляет право лица на судебную защиту, законодательное гарантирование которого, исходя из требований, закрепленных статьей 75 Конституции, должно осуществляться в рамках организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления права на судебную защиту.

Системный анализ законодательства свидетельствует, что законодатель, рассматривая требование о возмещении убытков как один из способов защиты гражданских прав лица (статья 14 Кодекса), установил содержание понятия “убытки”, закрепив, что “убытками являются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), неполученные доходы, которые это лицо получило бы в обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), а также нематериальный ущерб” (статья 17 Кодекса). Одновременно той же статьей предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Причем законодатель закрепил, что обязанность возмещения убытков, как правило, возлагается на лицо, причинившее вред.

В дополнение к вышеизложенным регулированиям законодатель в качестве общего подхода установил также, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Одновременно законом может быть предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда, а также по закону обязанность возмещения вреда может возникнуть за вред, причиненный в результате правомерных действий (статья 1058 Кодекса).

Изучение судебной практики относительно института возмещения вреда свидетельствует, что Кассационный Суд, обращаясь в контексте правовых регулирований пункта 10 статьи 14, части 1 статьи 17 и части 1 статьи 1058 Кодекса к вопросу наличия условий, необходимых для возникновения отношений вследствие причинения вреда, констатировал, что “...из анализа вышеуказанных норм следует, что обязательным условием возмещения вреда является одновременное наличие неправомерного поведения нарушившего право лица, убытков, причинно-следственной связи между убытками и

неправомерным действием, а также вины должника” (см. также решение Кассационного Суда от 13.02.2009 г. по гражданскому делу № HQD 3/0016/02/08 Наталья Акопян против Вардана Айрапетяна). “... Из регламентирований пункта 2 статьи 17 и пункта 1 статьи 1058 Гражданского кодекса РА следует, что по аналогичным делам предметом доказывания становятся следующие имеющие правовое значение факты:

- неправомерное поведение (действие или бездействие);
- наличие лица, причинившего вред;
- наличие причиненного вреда;
- наличие вины лица, причинившего вред;
- причинно-следственная связь между неправомерным действием или бездействием

и причиненным вредом” (решение Кассационного Суда от 05.04.2013 г. по гражданскому делу № TD/0041/02/11).

Однако следует отметить, что в договорных отношениях в Кодексе предусмотрены специальные регулирования возникновения обязательств, связанных с возмещением вреда. В частности, согласно оспариваемому по настоящему делу положению, при изъятии третьими лицами товара у покупателя по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований.

Относительно указанного положения Гражданский апелляционный суд в своем Определении от 30.11.2018 г. выразил следующую правовую позицию: “...Жалобщик проигнорировал то обстоятельство, что указанная норма, в частности, касается случая изъятия третьими лицами товара у покупателя, то есть только в случае изъятия товара неосведомленность покупателя об основаниях, возникших до исполнения договора, является единственным условием возмещения убытков, понесенных покупателем, а в настоящем случае изъятый третьими лицами товар уже возвращен истцу, следовательно, при подобных условиях продавец – ООО “Юмакс” в настоящем случае не несет обязательство по возмещению покупателю – Вардану Цолакяну понесенных им убытков, поэтому требование о возмещении подобного вреда может быть подано на общих основаниях”.

Согласно данному Гражданским апелляционным судом толкованию получается, что оспариваемая статья регулирует исключительно такую ситуацию, когда товар изымается у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-

продажи, и более ему не возвращается, вследствие чего покупатель несет убытки. Однако в случае, когда товар изымается у покупателя третьими лицами на определенный срок, то убытки, понесенные покупателем за этот период, не подлежат возмещению продавцом.

4.3. В контексте вышеизложенного Конституционный Суд считает необходимым обратиться к понятию “изымать” (конфисковать), употребленному в оспариваемом положении. Понятие “изымать” (конфисковать), употребляемое как в некоторых законодательных актах, так и в Кодексе, не предполагает, что оно не может носить временный характер. В частности, согласно статье 279 Кодекса “принудительное изъятие или **конфискация** имущества собственника не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся:

- 1) обращение взыскания на имущество по обязательствам (статья 281);
- 2) отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (статья 282);
- 3) отчуждение собственности в целях обеспечения приоритетных интересов общества (статья 218);
- 4) изъятие бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (статья 284);
- 5) реквизиция (статья 285);
- 6) конфискация (статья 288);
- 7) реорганизация или ликвидация юридического лица по решению суда (статьи 63 и 67);
- 8) отчуждение имущества в случаях, предусмотренных пунктом 4 статьи 197, статьями 208 и 220 настоящего Кодекса”.

То есть согласно Кодексу изъятие (конфискация) имущества не является самостоятельным основанием для принудительного прекращения права собственности. Прежде всего это действие, направленное на лишение права владения имуществом. В частности, не исключены случаи, когда, например, в связи с прекращением процесса обращения взыскания изъятное имущество возвращается собственнику.

В этом аспекте Конституционный Суд считает, что употребленное в оспариваемом положении понятие “изымать” должно касаться также и тех случаев изъятия, которые носят временный характер.

В противном случае получается, что в случае временного изъятия право собственности лица ограничивается, лицо несет убытки, в то время как согласно толкованию суда этот ущерб не подлежит возмещению со стороны продавца.

4.4. Учитывая позиции заявителя, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть вопрос наличия законодательного пробела в рамках оспариваемых правовых регулирований.

В частности, Конституционный Суд выразил позицию, согласно которой “... законодательный пробел может стать предметом рассмотрения Конституционного Суда только в том случае, когда в законодательстве отсутствуют иные правовые гарантии для восстановления этого пробела или в случае наличия в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформировалась противоречивая правоприменительная практика, либо когда существующий законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права” (ПКС-914 от 14.09.2010 г.).

Конституционный Суд считает, что положение “при изъятии третьими лицами товара у покупателя по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки” должно толковаться и применяться в свете конституционного требования относительно установления организационных механизмов и процедур, необходимых для его целей и эффективного осуществления основополагающего права собственности. То есть случай изъятия третьими лицами товара у покупателя по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, должен включать любое изъятие – и временное, и безвозвратное, а содержание термина “убытки” должно включать убытки, связанные как с временным, так и с безвозвратным изъятием, в частности расходы лица с нарушенным правом, которые оно понесло для восстановления нарушенного права.

Таким образом, Конституционный Суд считает, что данное в рамках правоприменительной практики толкование части 1 статьи 477 Кодекса, согласно которому в случае возвращения изъятого третьими лицами у покупателя товара по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец не обязан возмещать покупателю понесенные им вследствие изъятия убытки, не созвучно требованиям статей 60, 61 и 75 Конституции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 477 Гражданского кодекса соответствует Конституции в таком толковании, согласно которому случай изъятия третьими лицами товара у покупателя по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, должен включать также случаи временного изъятия.

2. Согласно части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании вновь открывшегося обстоятельства, так как часть 1 статьи 477 Гражданского кодекса применена в отношении заявителя в ином толковании.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

10 марта 2020 года

ПКС-1514

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения